

Разработанный в 2019 г. законопроект «Об основах государственного регулирования цен и тарифов» подвергся критике со стороны государственных органов власти и общественности, в настоящее время работа над ним прекращена. На наш взгляд, совсем напрасно. Недостатки предложенного законопроекта, как и любого другого законопроекта, подлежат обсуждению с заинтересованным сообществом и корректировке. Так, например, в законопроекте не прописаны индикаторы оценки эффективности административного ценообразования.

На наш взгляд успешным административное регулирование цен будет признаваться тогда, когда регулятором будет найден баланс между экономическими интересами участников рынка. Именно от соотношения и взаимосвязи экономических и административных методов управления будет зависеть эффективность регулирования процессов образования цен.

Предлагается вернуться к рассмотрению подготовленного ФАС России законопроекта «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)» и регламентировать методологию административного ценообразования, что позволит повысить эффективность государственного управления в рассматриваемой сфере и укрепить экономическую безопасность страны.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Теория права. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: БЕК, 1995. — 320 с.
2. *Белокрылова О. С., Калашикова А. В., Ермишина С. В.* Модернизация механизма тарифного регулирования естественных монополий на российском рынке природного газа. — Ростов н/Д: Содействие — XXI век, 2010. — 180 с.
3. *Борталевич С. И.* Теория и практика тарифного регулирования в энергетике России и мировой опыт. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. — 188 с.
4. *Государственное и договорное регулирование предпринимательской деятельности* / под науч. ред. В. С. Белых. — М.: Проспект, 2015. — 247 с.
5. *Романова С. И.* Ценовое регулирование российских естественных монополий (на примере электроэнергетики). — М.: Полиграф-сервис, 2006. — 185 с.

В. Г. Истомин

Институт философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург

Антиконкурентные согласованные действия как разновидность монополистической деятельности: юридическая сущность и особенности доказывания

Аннотация. Рассматривается эволюция юридической конструкции согласованных действий, отграничение данного правонарушения от иных нарушений антимонопольного законодательства, а также от юридически допустимого поведения субъектов на рынке; характеризуются правовая природа и последствия согласованных действий.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; согласованные действия; ненамеренный параллелизм; антиконкурентные соглашения; доказывание.

Антиконкурентные согласованные действия представляют собой запрещенное антимонопольным законодательством поведение хозяйствующих субъектов, а в ряде случаев и органов власти, охватываемое, наряду с антиконкурентными соглашениями и злоупотреблением хозяйствующими субъектами доминирующим положением, об-

щим понятием монополистическая деятельность. Впервые запрет на совершение согласованных действий в отечественном конкурентном праве был установлен в ст. 6 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», но само определение согласованных действий, как и указание на их характерные особенности, в данном законе отсутствовало. Начиная с этого времени и в последующем в юридической литературе сформировались различные позиции по вопросу об их правовой природе и необходимости законодательного закрепления. Так, например, высказано мнение об отсутствии достаточных оснований для выделения в законодательстве согласованных действий как самостоятельного правонарушения [1]. Однако большинство авторов и практических работников придерживаются позиции о самостоятельном характере согласованных антиконкурентных действий как отдельного правонарушения, поскольку ситуация, при которой аналогичное поведение хозяйствующих субъектов вызвано не соглашением между ними, а сознательным повторением поведения друг друга «не должна оставаться без внимания антимонопольного законодательства» [6]. В качестве дополнительной аргументации приводится правоприменительная практика органов Европейского союза. Так, в одном из получивших широкую известность дел, *Imperial Chemical Industries Ltd v. Commission* (1972), Европейский суд справедливости, характеризуя согласованные действия, отметил, что они представляют собой координацию между предприятиями, не достигшую стадии соглашения в явном виде, которая осознанно замещает практическое взаимодействие между ними с риском для конкуренции [8]. Таким образом, данным понятием предполагается охватывать ситуации, когда соглашение как встречное волеизъявление отсутствует, однако каждый из конкурирующих субъектов, действуя самостоятельно и руководствуясь интересами собственной выгоды, при отсутствии объективных экономических причин, совершает одновременные и однотипные с другими действия, будучи при этом осведомлен об аналогичных действиях конкурентов.

Вопрос о признаках согласованных действий также носит дискуссионный характер. Первоначально существовало мнение, разделяемое и некоторыми представителями антимонопольного органа, что согласованные действия представляют собой одинаковые и одновременные действия на одном товарном рынке различных хозяйствующих субъектов. Однако такая трактовка согласованных действий без анализа их экономической обоснованности и влияния на состояние конкуренции зачастую справедливо не находила поддержки в судебной практике. Суды указывали на необходимость представления антимонопольным органом дополнительных доказательств, свидетельствующих о наличии согласованных действий, поскольку параллельное поведение участников товарного рынка может быть обусловлено многими факторами, которые, наряду с одновременным изменением цен, необходимо детально проследить в динамике. В теории также проводится достаточно последовательное отграничение согласованных действий от так называемого ненамеренного параллелизма, т. е. одинаковой и одновременной реакции хозяйствующих субъектов на изменение общих для них условий производства либо обращения определенного товара [4, с. 208].

В дальнейшем, с целью более детального определения признаков согласованных действий, в ст. 8 действующего в настоящее время Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Федеральный закон «О защите конкуренции») были закреплены основные критерии оценки поведения хозяйствующих субъектов в качестве таковых. В первоначальной редакции данной нормы согласованными предлагалось рассматривать такие действия, когда: 1) их результат соответствует интересам каждого из участвующих в них хозяйствующих субъектов при

условии, что эти действия заранее известны каждому из участников; 2) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов и не являются следствием обстоятельств, одинаково влияющих на всех хозяйствующих субъектов, действующих на определенном товарном рынке. Следует отметить, что в правоприменительной практике органов Европейского Союза также сформировались определенные признаки, «маркеры» согласованных действий, к числу которых относятся: 1) параллельность действий; 2) ограничение конкуренции, видимое состояние рынка; 3) намеренное сотрудничество; 4) односторонние объявления компаний о своей будущей политике, особенно если они распространяются через медиа; 5) достаточный промежуток времени между заявлением компании и следованием за ней других конкурентов; 6) необычное и не соответствующее общепринятым рыночным стандартам поведение. Вместе с тем в конкурентном праве США категория согласованных действий не выделяется, а присущие им признаки будут свидетельствовать скорее о наличии сговора [1].

Конечно, введение в российское законодательство более четких критериев оценки действий в качестве согласованных было с необходимостью продиктовано потребностями правоприменительной практики. В Постановлении от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 2 дополнительно разъяснил, что о согласованности действий может, в том числе, свидетельствовать тот факт, что они совершены «различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин». Тем самым законодатель и судебные органы попытались сделать акцент на недопустимости оценки в качестве согласованных действий одновременного поведения хозяйствующих субъектов, которое являлось объективной реакцией бизнеса на то или иное изменение рыночной конъюнктуры. Однако сложности в реализации норм о согласованных действиях продолжали оставаться. Прежде всего возникали вопросы об отграничении согласованных действий от иной разновидности монополистической деятельности — антиконкурентных соглашений. В соответствии с п. 18 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» соглашением признается «договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме». Разграничение между указанными понятиями в теории и на практике проводится по наличию или отсутствию встречного согласованного волеизъявления об определенном поведении. Отмечается, что в общем случае согласованные действия не предполагают заключения их участниками соглашений или достижения каких-либо иных формальных договоренностей, но являются особой моделью группового поведения хозяйствующих субъектов [2]. Кроме того, в случае согласованных действий обмен информацией осуществляется их участниками в форме распространения информации для неопределенного круга лиц либо одностороннего информирования заинтересованных лиц, не предполагающего ответной передачи аналогичной информации [6]. Не менее важной является проблема реализации норм об антиконкурентных соглашениях и согласованных действиях правоприменительными органами, доказывания тех и других, особенно это касается ситуаций, когда документы, подтверждающие заключение соглашения, отсутствуют и соглашение носит устный характер. В п. 9 вышедшего 16 марта 2016 г. Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, Президиум Верховного Суда РФ указал, что «законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства подтверждают факт заключения антиконкурентного соглашения», а также не установ-

лены и не могут быть установлены какие-либо требования к форме подтверждающих антиконкурентное соглашение документов. При этом к одному из косвенных доказательств наличия соглашения отнесено «единообразное и синхронное ценовое поведение». Представляется, что данное доказательство активно используется и при доказывании антиконкурентных согласованных действий. В связи с этим заслуживают внимания мнения о недостаточной сформированности до настоящего времени стандартов доказывания соглашений и согласованных действий, «что снижает эффективность антимонопольного регулирования как элемента конкурентной политики» [3, с. 74]. В связи с этим необходимо отметить, что, несмотря на возможность доказывания соглашения действиями субъектов по его исполнению, все же следует признать, что экономически необоснованное поведение может быть только одним из возможных косвенных доказательств наличия антиконкурентного соглашения и должно исследоваться лишь наряду с другими доказательствами (письменными или иными), свидетельствующими о встречном согласовании воли, поскольку иначе антимонопольные органы могут иметь возможность выбора того правонарушения, которое будет вменено субъекту. В частности, например, в ситуации, когда сложно установить публичное заявление субъекта о совершении согласованных действий не исключена возможность вменения устного соглашения.

В целях уточнения признаков состава согласованных действий законодателем так называемым третьим антимонопольным пакетом были внесены некоторые изменения в содержание ст. 8 и 11 Федерального закона «О защите конкуренции», а также добавлена отдельная ст. 11.1 — «Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию». В новой редакции ст. 8 законодатель еще раз подчеркнул, что согласованными действиями являются действия хозяйствующих субъектов при отсутствии соглашения, тем самым показывая самостоятельный характер данных правонарушений и отсутствие взаимосвязи между ними. Также в качестве дополнительного признака согласованных действий появилось указание на публичный характер заявления одного из участвующих в согласованных действиях лиц о совершении таких действий. Очевидно таким образом законодатель попытался усложнить процедуру доказывания согласованных действий, исключив признание в качестве таковых непубличных информационных контактов конкурирующих субъектов. Однако редакцию данного положения вряд ли следует признать удачной, поскольку сам по себе термин «публичное заявление» достаточно условен, а законодательство не содержит его нормативного определения, поэтому на практике публичным заявлением чаще всего считается публичное объявление об установлении (изменении) цены, публичная оферта с указанием цены товара (услуги) либо иное публичное информирование субъектом других лиц о планируемых собственных действиях. Вместе с тем законодатель по какой-то причине оставил без внимания ситуацию, когда информационный обмен между субъектами не носит открытого, публичного характера при отсутствии признаков антиконкурентного соглашения.

Наряду с согласованными действиями хозяйствующих субъектов антимонопольное законодательство в ст. 16 Федерального закона «О защите конкуренции» содержит запрет на осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий органами власти и местного самоуправления, иными указанными в данной статье органами и организациями непосредственно между собой либо с участием хозяйствующих субъектов. Анализируя сформировавшуюся в сфере реализации данной нормы правоприменительную практику в науке высказывается обоснованное мнение о наличии существенных затруднений в применении этого запрета, необходимости корректировки данной нормы, поскольку органы государственной власти и местного

самоуправления не способны осуществлять антиконкурентные согласованные действия с хозяйствующими субъектами, так как согласование действий возможно лишь между конкурентами, действующими на одном товарном рынке [5, с. 10].

В настоящее время практика применения антимонопольного законодательства продолжает формироваться и постоянно требует реакции законодателя и представителей научного сообщества на те или иные возникающие проблемы, но при этом общей направленностью антимонопольного законодательства должно быть максимальное обеспечение эффективного функционирования рыночной экономики и защита прав добросовестных хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. *Борзило Е. Ю.* Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: научно-практическое руководство. — М.: Статут, 2014. — 335 с.
2. *Борисова Л. Н., Ларионова В. А.* Расширенный экономико-правовой комментарий к Федеральному закону от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» (постатейный) // КонсультантПлюс.
3. *Голованова С. В.* Ограничивающие конкуренцию соглашения между участниками конкурсных торгов: российская практика // Современная конкуренция. — 2015. — Т. 9, № 4(52). — С. 65–76.
4. *Конкурентное право России: учебник* / отв. ред. И. Ю. Артемьев и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 493 с.
5. *Плеханов Д. А.* Защита конкуренции от антиконкурентных актов, действий и соглашений органов государственной власти и местного самоуправления (правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 25 с.
6. *Сушкевич А. Г.* Антиконкурентные соглашения: запреты, исключения из запретов и их пределы в новом Федеральном законе «О защите конкуренции» // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2007. — № 6. — С. 34–41.
7. *Хохлов Е. С.* Некоторые вопросы совершенствования понятия согласованных действий в российском конкурентном праве // Актуальные вопросы современного конкурентного права: сб. науч. трудов / отв. ред. М. А. Егорова. — М.: Юстицинформ, 2017. — Вып. 1. — С. 75–94.
8. *Шайхеев Т. И.* О понятии «согласованные действия хозяйствующих субъектов» и судебной практике по данной категории дел // Арбитражные споры. — 2013. — № 4(64). — С. 108–120.

О. В. Литвинов

Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону

Внедрение IT-технологий при проведении мероприятий налогового контроля. Дистанционный допрос в налоговом контроле

Аннотация. Проводится анализ существующей процедуры допроса свидетеля в рамках проведения мероприятий налогового контроля. Автором приводится обоснование необходимости внедрения информационных технологий при проведении процедуры допроса. Предлагается организовать проведение процедуры допроса с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: мероприятия налогового контроля; проведение допроса; дистанционный допрос свидетеля.

Процедура допроса свидетеля была и остается основным методом доказывания вины налогоплательщика в совершенном налоговом правонарушении. Учитывая, что ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) призвана исключить